

С. 3.

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

Чайка.

(Комедия Чехова).

Ко мнѣ вчера со всѣхъ сторонъ обращались съ упреками, что вы являетесь «Чайкой». Какъ можно это не только повторяться, но даже просто хвалить? Это бредни, это декадентство, это донъ-куизмъ и пр. И не помню, когда получалъ упрековъ по своему адресу. И все время доказывалъ, что «Чайка» пьеса особенная и, что играть постановку ее слѣдовало тоже по особому. И насколько не удивляюсь, что при нашей постановкѣ пьеса, если не провалилась, то прошла блѣдно, хотя утверждаю, что некоторые сцены на публику произвели сильное впечатлѣніе. Ошибки постановки: въ первомъ дѣйствіи театръ несли было ставить такъ блѣдно. Они должны быть вдали, плохо освѣщены. И потому эти флаги, замаскиры, орнаменты. Дѣлать можно было какъ-то эффектнѣе. Вторая картина, которая должна была быть Мопсану. Въ четвертомъ дѣйствіи не было ни бури, ни вѣтровъ, которые создаютъ или дополняютъ впечатлѣніе.

Исполнение какъ то двоякое.

Г. Соколовъ далъ намъ такую Пленеву и эту роль удалось, кромѣ, конечно, деталей, которыя онъ не могъ разрабатывать, играя почти экскриптомъ. Въ общемъ же онъ далъ Пленеву—даже больше типичнаго, чѣмъ въ художественномъ театрѣ. Тамъ слишкомъ много изящества, хотя правда и «декадентскаго».

Г-жа Голубева также замѣчательно играла Маню и эта роль пришла не хуже, если не лучше, чѣмъ въ Москвѣ.

Очень типиченъ и хорошъ былъ Несвиловъ въ роли учителя Медвѣденко.

Г. Рюминъ далъ много задумчивости, тѣноты и такта, хотя игралъ не то, что слѣдуетъ. Докторъ паничный, уравновѣженный, еще красивый мужчина, а не старомодный старикъ.

Недурны были г-жа Агарева-Искарова и Чернышевъ.

Г. Соколовскій очень старался быть типичнымъ Григорьевымъ, отрываясь отъ своего антура и вѣстанинъ удачно это. Въ общемъ впечатлѣніе такое: Артисты за исключеніемъ немногихъ не умѣли сыграть пьесу (а некоторые прямо не умѣли). Но «Чайка» требуетъ, какъ вы уже писали, большой помощи театра.

А помогали только Соколовъ, Голубева и Несвиловъ.

М. М.